
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ИНТЕГРАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА И РЕГИОНЫ

Т.В. Базаренко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме воздействия процессов глобализации, регионализации и интеграции на европейские государства и регионы. Рассматриваются отличительные особенности и основные факторы влияния каждого из этих процессов на европейские государства и субнациональные образования.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, интеграция, регионы.

Европейский Союз вне всяких сомнений представляет собой наиболее выдающийся международный интеграционный проект из всех ныне существующих. Большое количество государств-членов и постепенный процесс расширения Союза за счет Восточной Европы без сомнения является лучшим доказательством привлекательности такого рода проекта, не говоря уже о его разнообразии. Это разнообразие, дополняющееся созданием многогранной региональной структуры в ЕС, является одним из отличительных признаков Европейского Союза и одним из положительных результатов процесса глобализации, но параллельно с этим — одним из главных источников серьезных проблем, с которыми сталкивается и будет сталкиваться в будущем это объединение.

Интеграционный процесс в Европе в настоящее время достиг высочайшего уровня, поэтому можно с полным основанием утверждать, что Европа представляет собой целостную политическую и социально-экономическую систему современного мира. Но наряду с целостностью все сильнее проявляется и процесс фрагментации политического пространства.

В настоящее время традиционное европейское государство-нация испытывает на себе воздействие процессов тройного феномена: глобализации, интеграции и регионализации. Эти современные процессы стирают такие понятия как суверенитет и государственная граница, и делают более прозрачным различие между внешней и внутренней политикой, а регионализация набирает силы в этом новом контексте. С одной стороны, процесс европейской интеграции движется вперед, несмотря на все свои противоречия, а с другой, осязаемы выраженные этнотерриториальные требования в различных европейских полиэтнических государствах [10. С. 124]. В Европе сложилась парадоксальная ситуация: центробежные и центростремительные тенденции набрали силу, что привело к появлению трех относительно самостоятельных центров власти — национального, наднационального и субнационального. И если на европейском уровне федерализацию можно отнести к интеграционному процессу, то на субнациональном уровне, на уровне регионов, федера-

лизация уже приобретает черты дезинтеграции. Таким образом, процесс глобализации на европейском политическом пространстве приводит к трансформации традиционного восприятия государственного суверенитета и появлению многоуровневой системы политического управления.

Уже с начала 90-х годов глобализация становится ведущей темой дебатов и важнейшей составляющей международного политического дискурса. А.Г. Володин и Г.К. Широков определяют глобализацию как поэтапное преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются и распространяются потоки капиталов, товаров, услуг, идей, стимулируя развитие новых институтов. Создается международное институциональное, правовое и культурно-информационное поле [3. С. 84].

Анализ реакций субнациональных территориальных общностей на процессы глобализации становится в последнее время одним из популярных и перспективных направлений в международных отношениях. Важно отметить, что процессы глобализации и регионализации рассматриваются при этом как взаимообусловленные, что привело к появлению нового термина «глокализация». «Глокализация» указывает на то, что условия, определяющие режим функционирования экономических и политических акторов, все больше становятся функцией субнационального (локального, регионального), наднационального (Европейский Союз) и глобального уровней [5. С. 81].

Но не следует полагать, что локальное и глобальное исключают друг друга, напротив, локальное должно рассматриваться как аспект глобального. «Глокализация», помимо прочего, означает то, что вместо спаянного территорией единства приходит конфликт, на место конфликта (который все-таки предполагает минимальные предпосылки для последующего объединения) — дисфликт [3. С. 56]. Глобализация может вести к фрагментации территориальных сообществ — национальных, региональных и даже местных.

Но глобализацию необходимо отличать от интеграции. Этот момент необходимо прояснить, поскольку глобализация и интеграция имеют нечто общее во внешних проявлениях: диффузия власти (передача компетенций с национального уровня другим организациям и ассоциациям, региональным и местным властям), ослабление национального государства, повышение проницаемости границ и, как следствие, свободное перемещение финансовых потоков, товаров, услуг, рабочей силы, наконец, создание собственной институциональной системы.

Вместе с тем смысл этих процессов принципиально различен. Если европейская интеграция (точнее, ее идея) является результатом сознательных и продуманных действий и усилий, прежде всего, политических акторов в послевоенный период, стремлений разрешить франко-германские противоречия, то глобализация охватывает круг процессов естественно-исторических: глобальное распространение информации и идей и появление элемента гражданского общества, сети неправительственных организаций, действующих в области защиты прав человека и экологии, наконец, глобализация финансов и появление интегрированных глобальных финансовых рынков. Давление глобальных процессов на национальные

и региональные политические, экономические и социальные системы нарастает постоянно, при этом ответы этих систем на вызовы и риски глобализации в высшей степени различны.

Региональная интеграция, в отличие от глобализации, направлена на подтягивание отстающих стран и регионов, предоставляет им возможность найти свое место в мире. Это обуславливает ее противоречие глобальной интеграции, которая либо подавляет бедные страны и регионы, либо игнорирует их.

Ключевым моментом для европейской интеграции (в отличие от глобализации) является создание собственной уникальной институциональной системы. Институциональная система Европейского Союза, система «конфедерации нового типа», несмотря на критику ее недостаточной эффективности и необходимости трансформации, все же существует. Глобальные же процессы пока создают только лишь институты, но не систему. Таким образом, если глобализация — это стадия предельно возможного развития интернационализации вширь, то интеграция — наивысшая ступень развития ее вглубь [6].

Отличие между глобализацией и интеграцией коренится и в отношении к национальному государству. Ни та, ни другая его не отрицают и не отменяют. Однако постепенное углубление интеграции по большому счету осуществляется только по согласию государств-членов. Глобализация же может оказывать влияние на государство извне. Региональной интеграции, в отличие от глобализации, не свойственна такая агрессивность, как и игнорирование интересов более слабых территориальных сообществ и социальных групп.

Процессы интеграции и глобализации развиваются неравномерно в зависимости от региона, местности или отрасли, они не тождественны всеобщему выравниванию или гомогенизации. Как указывает Брюс Скотт, глобализация представляет возможности всем, но не гарантирует результатов [15. С. 164]. То же самое можно отнести и к интеграции. Бедные страны, как и бедные регионы в составе стран не могут усвоить преимущества, предоставляемые интеграцией и глобализацией. Взаимосвязь региона и глобализации (и интеграции) в существенной степени зависит от эффективности и адекватности политического и экономического управления региональных элит, от выбора и реализации ими стратегий, от того, насколько элиты способны использовать ресурсы глобализации и интеграции. Все регионы должны адаптироваться к новым глобальным условиям, хотя каждый регион, естественно, имеет собственную уникальную историю. Даже «сильные» регионы не всегда оказываются готовы к давлению глобальной конкуренции. Так что каждый регион должен найти свою собственную формулу развития.

Следует отметить, что глобализация предоставляет новые возможности и условия для деятельности регионов, однако реакции регионов на это весьма различны, одним эти возможности благоприятствуют, другим же наоборот. Регионы не могут проигнорировать глобализацию, однако могут выбрать наиболее подходящую стратегию развития, хотя, безусловно, шансы у всех регионов разные.

Важность проведения эффективной региональной политики понималась не всегда, в период становления и во время первого этапа развития Европейского

Союза региональной политике придавалось далеко не первостепенное значение. Считалось, что углубление интеграционных процессов автоматически должно привести к оптимальному распределению ресурсов между странами-членами ЕС, а соответственно и к сглаживанию региональных различий и диспропорций посредством стимулирования конкуренции, усиления специализации, оптимального распределения торговых потоков и т.д. [14. С. 29—42].

Первоначальная позиция теоретиков о том, что интеграция способствует сглаживанию региональных различий, была опровергнута со вступлением в Союз Великобритании и Греции. Строительство единого европейского рынка, усиление интеграции привело к обострению конкуренции между регионами ЕС. На первый план выходят такие факторы, как присутствие в районе быстрых и эффективных систем транспорта и коммуникаций, квалифицированной рабочей силы, доступ к местным образовательным институтам и научно-техническим центрам и т.д. На самом деле интеграция сама по себе не может существенно повысить конкурентоспособность слаборазвитых и периферийных регионов, скорее наоборот.

Изучение проблем регионализма тесно связано с концепцией федерализма. Но вместе с тем существует позиция, согласно которой государство-нация уже устарело и уже не имеет смысла. Считается, что наибольшую угрозу национальному государству представляет тот факт, что помимо государственного уровня сотрудничества, который непрерывно расширяется, государства-участники делегируют на наднациональный уровень все более существенные полномочия. В то же время все большие властные полномочия передаются на региональный, местный уровень [1. С. 40—43].

Однако, по мнению автора, глобализация пока еще не сводит на нет функции национальных государств. Прежде всего потому, что возможность граждан использовать преимущества, потенциально предоставляемые глобализацией, опосредована институтами национального государства: правовой системой, качественными государственными услугами, правами собственности, системой образования.

Большинство защитников Единой Европы полагают, что при продвижении вперед ЕС роль и функции национальных государств будут неизбежно видоизменяться. Суверенные государства слишком малы, чтобы обеспечить безопасность своим гражданам и эффективно участвовать в мировых делах, и в то же время слишком велики, поскольку не в состоянии обеспечить нормальное развитие всех составляющих их регионов и дать возможность гражданам активно участвовать в общественной жизни [13]. Отсюда и возникает необходимость осуществления региональной политики на различных государственных уровнях.

Существуют различные варианты подходов к реализации региональной политики. На современном этапе в связи с повышением роли регионов в европейской интеграции, их стремлением участвовать в принятии решений в органах Союза без посредничества национальных правительств и расширением трансграничного сотрудничества в Европе одним из возможных путей развития Европейского Союза может стать концепция «Европа регионов». Общая цель концепции регионов состоит в определении их места в евростроительстве, а также в поисках путей ак-

тивизации их социально-экономической и отчасти политической деятельности регионов в ЕС. Однако четкого представления о содержании данной концепции, которое разделялось бы большинством заинтересованных сторон, не сложилось до сих пор. Однако неоспоримым является тот факт, что в последнее время в ЕС уделяется больше внимания политике нового европейского регионализма.

На сегодняшний день Европейский Союз представляет собой уникальную модель особого европейского регионализма, в котором происходит сложнейшее переплетение различных региональных форм. С одной стороны, ЕС является самостоятельным с физико-географической, исторической и культурной точек зрения регионом мира, а с другой — внутри ЕС происходит становление и развитие различных внутристрановых и межстрановых регионов [7. С. 395—404].

Начиная с 80-х годов XX в. регионы предпринимают серьезные усилия, направленные на повышение своей роли в обществе, расширение своих прав во всех областях экономической, политической и культурной жизни. Все чаще речь идет об интеграции регионов, а не государств.

В начале XXI в. Европейский Союз представляет собой сложную и многоуровневую систему межгосударственных отношений, что не может не отражаться и на процессах регионализации. С одной стороны, все страны Европы являются членами единого европейского региона, хотя чаще участвуют в деятельности нескольких региональных и субрегиональных подсистем (например, Европейский Союз). С другой стороны, процессы регионализации проходят в самих государствах, образуя, таким образом, второй уровень регионализации.

Исторически так сложилось, что в Европе государственные границы редко совпадали с границами этническими. Но на этнические факторы накладываются и религиозные. Многонациональность и многоконфессиональность большинства европейских государств часто является причиной конфликтов и противоречий.

Еще одним фактором, способствующим развитию регионалистских тенденций, являлось то, что в большинстве случаев регионалистские движения резко подавлялись, особенно во времена диктаторских режимов. Сейчас сепаратистские движения подогреваются еще и искусственно, как местными элитами, так и извне. Таким образом, по мнению некоторых исследователей, на смену прежней исторической тенденции формирования и усиления в Европе крупных централизованных государств в начале XXI века приходят тенденции разукрупнения государств [7. С. 395—404].

Спецификой стран Западной Европы является то, что после «холодной войны» произошло ослабление влияния центральной власти как гаранта защиты от внешних угроз. С углублением интеграции значительная часть суверенных полномочий отошла к наднациональным институтам ЕС. Одновременно, благодаря результатам процессов глобализации: существованию «единого европейского рынка», регулируемого «европейским правом», регионы получают совершенно иной, трансграничный простор для своего самовыражения. Таким образом, региональные диспропорции являются характерным признаком и неотделимым структурным элементом Европейского Союза.

Каждое расширение Европейского Союза вызывало новые проблемы, связанные с регионами. Поэтому увеличение количества проблемных регионов и региональных проблем является одной из отличительных черт регионального развития Европейского Союза.

Углубление интеграционных процессов способствовало увеличению различий между регионами, так как чаще всего преимущества интеграции привязаны к более развитым районам. Выгоды и преимущества интеграции оказывают влияние в первую очередь на них, когда для менее передовых регионов необходима особая компенсационная или поддерживающая региональная политика [2. С. 54]. В XXI столетии процесс глобализации дает четко понять, что чем более пространственно свободны будут товары, услуги, капиталы и рабочая сила, тем более отчетливо региональные власти будут воспринимать международный аспект регионального развития.

Передача государствами части своего суверенитета Европейскому Союзу и усиливающееся размывание границ внутри ЕС дают новую формулировку концепции «национального политического пространства», а параллельная уступка государственных полномочий как Европейскому Союзу, так и регионам способствует возникновению нового этнотерриториального измерения. Возрастает региональная идентичность, которая сопровождается борьбой за обладание большими полномочиями. Действительно, глобализация и европеизация провоцируют защитную реакцию регионов и соперничество государств за контроль над ресурсами и услугами отчасти вытесняется соперничеством регионов.

На первый взгляд кажется, что этот двойной процесс европеизации и регионализации уже сейчас разрушает национальные государства. Но эта позиция не принимает во внимание ту важную роль, которую продолжает играть национальное государство и в рамках интегрирующейся Европы оно еще сильно (национальные элиты и бюрократия остаются очень влиятельными). При сохранении нынешних тенденций традиционное национальное государство в рамках интегрирующейся Европы если и может исчезнуть, то в очень отдаленной исторической перспективе.

Хотя регионализация и утверждается в большинстве европейских государств, также увеличиваются противоречия между самими регионами, так как очень часто их интересы не совпадают. Но в любом случае верно и то, что регионы уже не могут быть проигнорированы, они настолько консолидированы, что некоторые из них добиваются полномочий, которые государство изначально им предоставлять не собиралось.

Европейские сообщества традиционно игнорировали региональный вопрос, считая его прерогативой государства, и им потребовалось более двадцати пяти лет, чтобы осознать его значимость. Региональная политика Европейского Союза начала формироваться только после подписания Единого европейского акта 1986 г. Вторым этапом был Маастрихтский договор 1992 г., в соответствии с которым был создан Комитет регионов. Этот орган стал отвечать за выработку европейской политики ЕС. Впоследствии, региональный вопрос включается в дискуссии по поводу развития ЕС и оказывает влияние на выработку и проведение его политики.

Не считаться с регионами теперь означало делегитимизацию самой идеи европейского строительства [12. С. 301—302].

Концепцию «Европа регионов» сейчас поддерживают как регионы с большой степенью автономистских устремлений, так и националистические субгосударственные партии, которые используют этот лозунг как синоним переоформления Европейского Союза для того, чтобы по их словам «разбавить» современные «искусственные» государства-нации и усилить «истинные» национальные сообщества, которые они представляют. «Европа регионов», как отмечает профессор МГИМО Т. Зонова, — это «новая реальность, в условиях которой параметры компетенции национальных правительств претерпевают существенные изменения, а регионы все настоятельнее требуют большего самоуправления и самостоятельного выхода на международную сцену» [4. С. 155].

Усиление интеграционных процессов и последующее развитие институциональной структуры Европейского Союза предоставляют регионам новые возможности, но одновременно и новые угрозы: с одной стороны, регионам предоставляется возможность участвовать в европейских делах и оказывать влияние на принятие решений в рамках Союза, но, с другой стороны, они становятся открытыми для влияния извне. Таким образом, появляется определенный подвижный баланс, который определяется переплетением трех уровней управления — наднационального, национального и регионального.

«Европа регионов» — это неоформленный юридически политический феномен, в определение которого каждая заинтересованная сторона, как региональные акторы, так и национальные государства, и сам Европейский Союз вносят свое понимание. Пока в «Европе регионов» регионы способствуют организации «игрового поля» для правления Европейского Союза и практически никогда не выступают в роли основных акторов. Практически невозможно представить, что около двухсот регионов могут заменить двадцать семь государств, входящих в Евросоюз. Большинство населения этих стран отвергнут такой гипотетический сценарий, и сами региональные элиты вряд ли на него рассчитывают. Таким образом, «Европа регионов» — это никак не является реальной программой альтернативы современным национальным государствам: существовать будет скорее Европа с регионами, чем Европа регионов [9. С. 202].

Возрастающую роль регионов нельзя не учитывать, особенно в среднесрочной перспективе. Однако по мысли испанского политолога К. Клоса [8. С. 113], идея превращения континента в «Европу регионов» стала своего рода самоцелью для тех, кто под предлогом стирания национальных границ пытается произвольно расширить сферу своих полномочий. Классический дуализм государство—регион в современных условиях перерастает национальные рамки и внедряется в более широкий международный контекст. Но большее внимание ЕС к регионам стимулирует, с одной стороны, их роль и значение в системе европейских приоритетов, но, с другой, лишает регионы традиционного пропагандистского аргумента о якобы невозможности свободного выхода в Европу из-за противодействия центральных властей [11. С. 56].

Федералистская идея «Европы регионов» покоится на прочном и основательном фундаменте. ЕС использует социальную, экономическую и другие направления интеграции как средство для достижения политического единства. Если межнациональным базисом средневековой Европы было культурно-религиозное единство, то базисом будущей «Европы регионов» может стать социально-экономическая унификация.

«Европа регионов» сегодня пока еще только находится в стадии развития, являясь больше процессом, чем результатом. Пока она не имеет определенной программы, конкретных задач для реализации в определенные сроки. Национальные институты всячески пытаются противостоять реализации этой концепции, а национальные регионы вступают в конкуренцию с другими регионами. Усиление регионального самосознания не ведет к разрешению региональных конфликтов, скорее наоборот.

Однако игнорирование интересов регионов в интеграционном процессе еще больше усилит уже существующие отчуждения между гражданами Европейского Союза и комунитарными институтами. Поэтому основной целью «Европы регионов» является не только сохранение культурного разнообразия и региональных идентичностей, но и защита интересов каждого европейца.

Итак, несмотря на кажущуюся противоречивость понятий интеграции и дезинтеграции, глобализации и регионализации, объединения и обособления, эти понятия являются неотъемлемой чертой и признаком европейской действительности, являя собой своеобразное политическое единство Европейского Союза. Эти процессы безусловно оказывают серьезное влияние на современные международные отношения, поэтому решающим фактором в последующем развитии обстановки на политическом поле Европейского Союза станет поиск приемлемых и эффективных моделей сотрудничества между тремя уровнями государственного управления: наднациональным, национальным и субнациональным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Биденкопф К.* Федерализм и социально-экономическое развитие // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2001. — № 7.
- [2] *Борко Ю.А., Буторина О.В.* Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- [3] *Володин А.Г., Широков Г.К.* Глобализация: истоки, тенденции, перспективы. — М.: ПОЛИС, 5/1999.
- [4] *Зонова Т.В.* От Европы государств к Европе регионов? — М.: Полис, 1999.
- [5] *Макарычев А.С.* Федерализм эпохи глобализма: вызовы для региональной России. — М.: ПОЛИС, 2000. — № 5.
- [6] *Шишков Ю.В.* Европа и процессы глобализации экономики // *Современная Европа.* — 2000. — № 1
- [7] *Шмелев Н.П.* Европа: вчера, сегодня, завтра. — М.: Экономика, 2002.
- [8] *Closa C.* Sistema politica de la Union Europea. — Madrid, 1997.
- [9] *Gonzalez Iban R. Ahijado Quintillan M.* Union politica europea. Labirinto, puzzle o mosaico? — Madrid: Piramide, 2000.

- [10] *Jauregui G.* Los nacionalismos minoritarios y la Union Europea. Utopia o ucronia? — Barcelona: Ariel, 1997.
- [11] *Morata F.* La Union Europea. Procesos, actors y politicas. — Barcelona: Ariel, 1999.
- [12] *O'Leary S., Fernandez J.M.* Hacia la Europa de las Regiones? El pincipio de la subsidiaridad, la integracion europea y el futuro de las entidades subestatales // Revista de estudios politicos № 90. — oct.-dic. 1995.
- [13] *Pintarits S. Blaas W.* Regionalisation processes in EU Europe // Expert Report Written on Behalf of the Federal Ministry of Science and Research, Austria. — Vienna. Version 1.1. — 2000.
- [14] *Schaub M., Ruegger V.* European Regional Policy. — Zurich, 2002.
- [15] *Scott B.* The Great Divide in the Global Village. — Foreign Affaires. January/February, 2000.

THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION, INTEGRATION AND REGIONALIZATION PROCESSES ON THE EUROPEAN STATES AND REGIONS

T.V. Bazarenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the impact of globalization, regionalization and integration in European countries and regions. It discusses the distinctive features and factors of influence of each of these processes on the European countries and sub national entities.

Key words: globalization, regionalization, integration, regions.

REFERENCES

- [1] *Bidencopf K.* Federalizm i sozial'no-ekonomicheskoe razvitie // Mirovaia ekonomika i mejdunarodnye otnochenia. — 2001. — № 7.
- [2] *Barko U.A., Butorina O.V.* Evropeiskii Souz na poroge XXI veka: viber strategii razvitiia. — M.: Editorial URSS, 2001.
- [3] *Bolodin A.G., Chichkov G.K.* Globalizatzia: istoki, tendenzii, perspektivi. — M.: POLIS, 5/1999.
- [4] *Zonova T.V.* Ot Evropi gosudarstv k Evrope regionov? — M.: POLIS, 1999.
- [5] *Makarichev A.S.* Federalizm epohi globalizma: vizovi dlya regional'noi Rossii. — M.: POLIS, 2000. — № 5.
- [6] *Shishkov U.V.* Evropa i protsessy globalizatzii ekonomiki // Sovremennaia Evropa. — 2000. — № 1.
- [7] *Shmelev N.P.* Evropa: vchera, segonia, zavtra. — M.: Ekonomika, 2002.
- [8] *Closa C.* Sistema politica de la Union Europea. — Madrid, 1997.
- [9] *Gonzalez Iban R. Ahijado Quintillan M.* Union politica europea. Labirinto, puzzle o mosaico? — Madrid: Piramide, 2000.
- [10] *Jauregui G.* Los nacionalismos minoritarios y la Union Europea. Utopia o ucronia? — Barcelona: Ariel, 1997.

- [11] *Morata F.* La Union Europea. Procesos, actors y politicas. — Barcelona: Ariel, 1999.
- [12] *O'Leary S., Fernandez J.M.* Hacia la Europa de las Regiones? El pincipio de la subsidiaridad, la integracion europea y el futuro de las entidades subestatales // Revista de estudios politicos № 90. — oct.-dic. 1995.
- [13] *Pintarits S. Blaas W.* Regionalisation processes in EU Europe // Expert Report Written on Behalf of the Federal Ministry of Science and Research, Austria. — Vienna. Version 1.1. — 2000.
- [14] *Schaub M., Ruegger V.* European Regional Policy. — Zurich, 2002.
- [15] *Scott B.* The Great Divide in the Global Village. — Foreign Affaires. January/February, 2000.